

УДК 321

DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-2-85-94

Вера Николаевна Даренская,*Луганский национальный университет им. Т. Шевченко**(г. Луганск, Луганская Народная Республика),**e-mail: vera_darenskaya@mail.ru***Критика социального утопизма в работах С. Н. Булгакова**

Статья посвящена рассмотрению концепции христианского солидаризма С. Н. Булгакова, которая включает в себя критику социально-политических проектов эпохи модерна (социализм, капитализм и др.) на основе христианской этики и антропологии и имеет большую эвристическую и идейную ценность для нашего времени. Данный тип политического и социального проектирования позволяет выйти за рамки секулярных идеологий, продемонстрировавших свой утопизм в XX в., и соединить политические взгляды с нравственными ценностями и религиозным мировоззрением народа. Показано, что высшей основой общества, по С. Н. Булгакову, является союз людей, основанный на их человечности, т. е. на братстве людей по их достоинству. Это союз не экономический, а нравственный, поэтому общественный идеал, согласно концепции С. Н. Булгакова, определяется не только экономическим строем, а в первую очередь общим типом человеческих отношений, который основан на нравственности, а последняя – на религиозной, а не экономической жизни людей. Теоретический подход к пониманию природы общественного идеала, предложенный С. Н. Булгаковым и основанный на его критике утопических социальных проектов, весьма актуален для нашего времени. Концепция христианского солидаризма С. Н. Булгакова обнаруживает свою актуальность в общем контексте современного кризиса традиционных идеологий, поскольку эта концепция «выносит за скобки» все устоявшиеся идеологические доктрины и непосредственно основана на базовых христианских ценностях, показывая разные пути их воплощения в социально-экономической жизни в любых исторических условиях. В статье использованы недавно введённые в научный оборот источники.

Ключевые слова: С. Н. Булгаков, утопия, идеология, политика, христианский солидаризм, религия

Vera N. Darenskaya,*Lugansk National University named after T. Shevchenko**(Lugansk, Luhansk People's Republic),**e-mail: vera_darenskaya@mail.ru***Christian Criticism of Social Utopianism in the Works by S. N. Bulgakov**

This article is devoted to the consideration of the concept of Christian solidarity by S. N. Bulgakov, which includes criticism of social and political projects of the Modern era (socialism, capitalism, etc.) based on Christian ethics and anthropology and has a great heuristic and ideological value for our time. This type of political and social design allows us to go beyond the secular ideologies that demonstrated their utopianism in the twentieth century, and combine political views with moral values and religious worldview of the people. It is shown that the highest Foundation of society, according to S. N. Bulgakov, is a union of people based on their humanity, i. e. on brotherhood of people according to their dignity. This union is not economic, but moral and therefore the social ideal, according to the concept of S. N. Bulgakov, is determined not only by the economic system, but first of all, by the general type of human relations. This type of relations is based on morality, and the latter – on the religious, not economical life of people. The theoretical approach to understanding the nature of the social ideal proposed by S. N. Bulgakov is based on his criticism of utopian social projects, and this approach is very relevant for our time. The concept of Christian solidarity by S. N. Bulgakov finds its relevance in the general context of modern crisis of traditional ideologies, since this concept “puts out of brackets” all established ideological doctrines and is directly based on basic Christian values. The concept is showing different ways of their implementation in social and economic life in any historical conditions. This article uses recently introduced scientific sources.

Keywords: S. N. Bulgakov, utopia, ideology, politics, Christian solidarity, religion

Введение. Сергей Николаевич Булгаков – один из крупнейших мыслителей XX в. не только русского, но и мирового масштаба. Несмотря на то, что его наследие активно изучается в России, начиная с

1990-х гг., оно ещё не оценено по-настоящему и не изучено во всех своих аспектах. В XX в. он был, наряду с о. Павлом Флоренским и А. Ф. Лосевым, мыслителем особого – энциклопедического – типа, синтеза

© Даренская В. Н., 2020

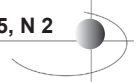
ровавшим православное мировоззрение в самых разных областях его выражения – от экономической и социологической теории до самых сложных областей богословия. Именно такой энциклопедизм особенно актуален для настоящего времени как ценный образец цельности личности и сознания, ныне столь редких и труднодостижимых в эпоху «постмодерна». С. Н. Булгаков известен как один из авторов знаменитых сборников «Вехи» (1909) и «Из глубины» (1918), впервые давших оценку и анализ революционным событиям с христианских позиций. Целью данной статьи является анализ и обобщение его социально-экономических взглядов, которые делают его одним из основателей русского христианского солидаризма.

С. Н. Булгаков – образец вольнодумца, прошедшего путь от марксизма к Православию; как яркий образец «собственных Платонов» (М. Ломоносов) – тех универсальных умов, которые может рождать Россия. Личность отца Сергея уже при жизни поражала современников, понимавших её подлинный масштаб как мыслителя, и уже в 1948 г. в Париже вышло фундаментальное двухтомное исследование творчества о. Сергея – книга Л. Зандера «Бог и мир», начатое автором ещё при его жизни. В настоящее время именем С. Н. Булгакова названа площадь в городе Ливны Орловской области, с 1996 г. в городе существует лицей имени С. Н. Булгакова, а памятник философу установлен в Ливнах рядом с бывшим мужским Свято-Сергиевским монастырём. В наше время становится особо актуальным не только его философское и богословское наследие позднего периода творчества, но и работы более раннего периода, посвящённые критике социально-утопических проектов, поскольку последние существуют и в настоящее время.

Методология и методы исследования. Уже в XXI в. издано собрание работ о мыслителе – «С. Н. Булгаков Pro et contra» (2003) [12], исследование на французском языке Антуана Аржаковского «Le père Serge Boulgakov, un philosophe et un théologien chrétien» (Paris, 2007) [15] – уже есть его перевод на английский и на украинский языки, однако до сих пор нет перевода книги на русский. Вышло биографическое издание Д. А. Крылова «Сергей Булгаков» (2016) [10]. В Орле регулярно проводятся конференции и издаётся сборник «Булгаковские чтения». Есть и представительные

международные конференции [11]. Однако в качестве яркого критика социального утопизма С. Н. Булгаков до настоящего времени исследован очень мало: среди таких работ можно выделить важную компаративную статью Ю. Н. Давыдова «Вебер и Булгаков (христианская аскеза и трудовая этика)» [7], а также новейшие работы И. В. Калмыковой и П. П. Мартинкуса «Возвращение пастыря: анализ власти в творчестве С. Н. Булгакова (1903–1917 гг.)» [9], Е. Я. Засядь-Волк «“Россия, как ты погибла?..” С. Н. Булгаков о революции 1917 года» [8] и Х. Хоризэ «Был ли “социализм” идеалом священника Сергея Булгакова в первом десятилетии XX века?» [14], заложившие основу анализа данной проблематики в целом. В данной статье будет продолжен актуальный анализ социальных утопий в творчестве С. Н. Булгакова.

Результаты исследования и их обсуждение. С. Н. Булгаков родился 16 (28) июля 1871 г. в г. Ливны, учился в Ливенском духовном училище и в Орловской духовной семинарии (до 1888 г.), затем два года в Елецкой классической гимназии. В 1894 г. окончил юридический факультет Московского университета. Священник в седьмом поколении, он – вопреки воле родителей – в юности прервал эту семейную традицию, вернувшись к ней в уже зрелые годы, пройдя искушения интеллигентским безбожием. Повторив путь многих «поповских детей» XIX в., он ушёл из семинарии в университет. В 19 лет Булгаков уже хотел заниматься философией и литературой, но не позволил себе такую роскошь и выбрал юридический факультет, приковав себя «как каторжник к тачке» к политической экономике – чтобы «приносить пользу обществу». Там господствовал марксизм как «последнее слово» экономической науки. В издательстве Н. Водовозова, которое первым в России стало выпускать марксистскую литературу, вышла его первая книга «О рынках при капиталистическом производстве» (1897), как и первая книга В. Ульянова «Развитие капитализма в России» (1899), изданная там же. В 1898 г. он был направлен в двухлетнюю командировку в Европу для подготовки диссертации. В Германии он лично познакомился с вождями социал-демократии А. Бебелем, К. Каутским, Э. Бернштейном и др.; вступил в интенсивную переписку с Г. Плехановым. Но в своём новом исследовании «Капитализм и земледелие», по его выражению, «против

воли и в борьбе с самим собой» С. Н. Булгаков пришёл к заключению, что закон концентрации производства не действует в сельском хозяйстве. Миф о марксизме как «универсальной научной теории» был разрушен. А вывод С. Н. Булгакова полностью подтвердился уже в XX в. – частные фермерские хозяйства до сих пор являются самыми эффективными, а советские колхозы, созданные по марксистской теории, были катастрофически неэффективной формой эксплуатации крестьянского труда и одним из факторов краха СССР.

После получения степени магистра он стал профессором Киевского политехнического института, а с 1906 г. – профессором Московского коммерческого института (по 1918 г.). В этом же году был избран депутатом II Государственной Думы (как беспартийный «христианский социалист»). В это время он уже участвует в религиозно-философском возрождении – публикуется в журналах «Новый путь» и «Вопросы жизни», сборнике «Проблемы идеализма» (1902). В 1903 г. он издаёт сборник своих статей «От марксизма к идеализму» – знаковый для всей русской культуры, начало русского религиозного Ренессанса. В 1905 г. в дни Первой русской революции, С. Н. Булгаков пишет статью «Героизм и подвижничество», в которой говорит о «двух путях» русской интеллигенции. Согласно его концепции, героизм – это попытка изменить общество внешними средствами, сменив один класс другим, с применением насилия и террора и с полным пренебрежением к духовному и нравственному содержанию собственной личности. Подвижничество – это иной путь, предполагающий, прежде всего, изменение, духовное преображение собственной личности.

С. Н. Булгаков не просто участник знаменитых «Вех», но и один из главных выразителей «веховства» как идейного движения, призвавшего интеллигенцию к отрезвлению, отходу от сектантской морали, утопизма и революционерства – к работе на духовное развитие общества, а не его политическое разрушение. В данной работе С. Н. Булгаков писал о том, что оценка общественного прогресса должна происходить на основании приложения к процессу истории определённого нравственного идеала. В свою очередь, в поисках формулировки сущности этого идеала мыслитель сначала обратился к наследию И. Канта, но затем нашёл кантовскую эти-

ку слишком формальной и обратился уже непосредственно к Евангелию. Именно эти поиски высшего жизненного идеала и дали главный толчок дальнейшей творческой судьбе С. Н. Булгакова, его переходу в область религиозной философии, который происходил в эти годы. Докторская диссертация учёного «Философия хозяйства», защищённая в 1912 г. в Московском университете, вызвала большой общественный резонанс и стала «знаковым» явлением для всей русской философии серебряного века. Именно в этой книге С. Н. Булгаков дал полностью обоснованное и теоретически развёрнутое *нравственное понимание сущности экономической жизни как процесса преобразования жизни*, вовсе не сводящегося к своим чисто материальным и прагматическим целям. В рамках этой концепции автор впервые обращается к философии Софии – как Божией Премудрости, наполняющей собой материальное бытие как её высшее духовное содержание и цель. Тем самым, и сама деятельность человека должна стать «софийной», то есть сущностно преобразующей материальное бытие, а не только извлекающей из него одну только лишь материальную выгоду. Софийная философия хозяйства С. Н. Булгакова в настоящее время стала очень известной и актуальной концепцией – рассматривается как альтернатива тому типу экономики, который ныне господствует на глобальном уровне и приводит к истощению ресурсов и разрушению биосферы.

Итог своим размышлениям о сущности экономической жизни С. Н. Булгаков подвёл в большой статье «Об экономическом идеале» – вступительной лекции в курс «Критическое введение в политическую экономию». Здесь философ формулирует своё *христианское понимание экономической жизни*: «Роскошь есть победа чувственности над духом, мамона над Богом в индивидуальной душе или в целом обществе... Роскошь и нищета одинаково антикультурны, и одинаковая духовная бедность может царить в лачуге нищего и в палатах вельможи... именно такому отношению к богатству учит Евангелие. Оно не гонит человеческой радости и не клеймит всякого чувственного удовольствия. Но оно предостерегает от плена духа в заботах о богатстве и завтрашнем дне, осуждает “надеющихся на богатство” и повелевает сделать решительный выбор между служением Богу или мамоне, считая

несовместимым то и другое... но оно не осуждает культуру и необходимый для неё экономический прогресс» [4, с. 283]. Тем самым, христианское понимание экономики, по С. Н. Булгакову, – это понимание уже принципиально *не прагматическое, а нравственное*: экономическая жизнь оценивается не с точки зрения накопления богатства или типа собственности, а с точки зрения того, *как она формирует человека*. Поэтому при любом экономическом строе человек может как развиваться, так и деградировать – всё зависит от него самого: от того, с какой целью он трудится, какие цели вкладывает в свой труд. Труд может быть с высокой духовной целью совершенствования самого человека, но может быть и с низменной целью корысти, жадности и зависти. И это зависит не от экономического строя, а от нравственного «строения» самой человеческой души, который зависит не только от экономики.

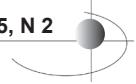
В свою очередь, это привело С. Н. Булгакова к нелюбимой оценке марксизма, Маркса как личности и социализма как движения в целом. В своей яркой статье «Карл Маркс как религиозный тип», опубликованной в журнале «Московский еженедельник» в 1906 г., он писал: «...и без Маркса рабочее движение отлилось бы в теперешнюю политическую форму, создавалась бы социал-демократическая рабочая партия... Но Маркс наложил на неё неизгладимую печать своего духа (а следовательно, и того духа, которого он сам был орудием) в отношении философски-религиозном... Общая концепция социализма, выработанная Марксом, конечно, проникнута этим духом, отвечает потребностям воинствующего атеизма... превратив социализм в средство борьбы с религией... социализм ищет осуществления правды, справедливости и любви в общественных отношениях, но может отличаться преобладанием чувств иного, не столь высокого порядка: классовой ненависти, эгоизма, той же самой буржуазности – только наоборот» [3, с. 270]. Таким образом, у К. Маркса социализм превратился в квазирелигию и стал у него в первую очередь средством борьбы с христианством. Но поскольку, тем самым, сразу же отбрасывались и объявлялись «предрассудками» все нравственные принципы, которые воспитывало в людях христианство, то такой социализм фактически стал поощрением низменных инстинктов и аморальности. В реальной истории

это выразилось как в крайних жестокостях сталинского режима, так и в моральном разложении народа в период социализма. Это происходило потому, что, хотя в теории социализм проповедовал свои нравственные принципы, которые были весьма похожи на христианские, но на практике люди поощрялись исключительно к «удовлетворению материальных потребностей». Поскольку же при социализме возможности такого удовлетворения были весьма ограничены, то это со временем с неизбежностью привело к падению социалистического строя и возвращению к капитализму.

Позднее в своих лекциях по истории экономических учений он обобщил этот вывод: «Социалистическое отрицание “прибавочной ценности” утверждается ими на зависти неимущих к имущим, эксплуатируемых к “эксплуататорам”, или на утверждении права на продукт труда как исключительную собственность, т. е. представляет собой притязание собственников, утеснённых в осуществлении своей собственности» [2, с. 270]. Тем самым, С. Н. Булгаков пришёл к выводу, что *социализм, особенно в его безбожном марксистском варианте, не только не является преодолением зла капитализма, но наоборот, он это зло полностью заимствует и даже ещё более усиливает все его пороки*. И этот вывод подтвердила сама история – в СССР в действительности было построено общество с такими же корыстными людьми, как при капитализме; эта корыстность сдерживалась тоталитарным строем, но ярко проявилась сразу после того как этот строй рухнул и исчезли сдерживающие факторы.

В своей итоговой работе на эту тему «Христианство и социализм», вышедшей в 1917 г. отдельной брошюрой в разгар революционных событий, он писал следующее: «Капитализм есть организованный эгоизм, который сознательно и принципиально отрицает подчинённость хозяйства высшим началам нравственности и религии; он есть служение маммоне, маммонизм, по выражению Т. Карлейля. Никогда ещё в истории не проповедовалось в жизни такое безбожное, беспринципное служение золотому тельцу, низкая похоть и корысть, как ныне» [5, с. 222]. Однако что можно противопоставить ныне этому духовному падению? Социализм? Нет, это иллюзия, утверждает С. Н. Булгаков, поскольку социализм на практике опирается на те же самые мотивы в человеческой душе, как и капитализм –

материальную жадность и зависть, тот же самый «маммонизм» – и даже ещё более усиливает их, как это показывает сама практика социализма. Как пишет С. Н. Булгаков, «в социализме же мещанство приобретает, можно сказать, воинствующий характер. Здесь борьба за свои экономические интересы, личные и классовые, проповедуется как основное, руководящее начало жизни. Удивительно ли, что когда социализм показывает своё подлинное лицо, как теперь в России, где все обезумели в какой-то оргии хищничества, то лицо это выглядит мещанским до отвратительности, в нём обнажаются самые низкие, животные инстинкты человеческой природы. Таков духовный лик и современного русского социализма, этого “социал-буржуйства”» [Там же]. С. Н. Булгаков в этой работе указывает на тот факт, что на уровне своих лозунгов социализм весьма близок к христианству, которое также утверждает ценности справедливости и защиты трудящихся, но в реальной исторической практике эти лозунги не соответствуют действительности и приводят к иному результату. Почему так происходит – было сказано ранее. Стоит лишь отметить удивительную прозорливость С. Н. Булгакова, который очень точно указал на внутренние противоречия социализма, особенно в его марксистском варианте, и неизбежность его исторического поражения и крушения, которое затем и произошло. Впрочем, в тот период он был далеко не одинок в таких прогнозах – ведь похожие мысли высказывали и многие другие мыслители серебряного века – однако работы С. Н. Булгакова особенно ценны тем, что они были написаны профессиональным экономистом и бывшим марксистом, знавшим проблему «изнутри» и на уровне конкретной экономической теории.

Поэтому, делая итоговый вывод, философ утверждает, что *«своей проповедью мещанства социализм обедняет, опустошает душу народную. Он сам с ног до головы пропитан ядом того самого капитализма, с которым борется духовно, он есть капитализм на выворот»*. Если по духовной природе своей капитализм в значительной мере является идолопоклонством, то по своему общественному значению для социальной жизни он покрыт преступлениями, история капитала есть печальная, жуткая повесть о человеческой бессердечности и себялюбии. Не имея в своём лексиконе более уничижительного

слова, чем “буржуазия”, сам социализм духовно пропитан этим самым мещанством; он отравлен духом тех самых “буржуев”, которым он завидует и которых ненавидит» [5, с. 222] (выделено нами. – В. Д.). К этому стоит добавить, что если капитализм является результатом длительного и объективного развития общества, то социализм был попыткой реализации на практике одного из философских проектов переустройства общества. Нельзя не учитывать это принципиальное отличие между ними, вследствие которого проект социализма был не результатом практического опыта, а всего лишь умозрительной конструкцией, попытка реализации которой не только была неудачной, но и привела к катастрофическим последствиям – массовой гибели людей вследствие голода и репрессий в Китае, СССР и Камбодже.

Таким образом, обычное противопоставление «капитализма» и «социализма», как показывает анализ С. Н. Булгакова, – это ложная дилемма, которая искусственно навязывается обществу с целью разжигания гражданской войны и разрушения государства. Именно это и произошло в России в XX в. На самом же деле социализм не решает экономических проблем, а только усугубляет их и возвращает после своего неизбежного краха общество к состоянию намного худшему, чем до начала «социалистического эксперимента». И худшему не только в экономическом смысле, но, в первую очередь, в моральном – портя людей своей жадностью. Но где же выход из этой, казалось бы, тупиковой ситуации? Он состоит в том, что *сознание людей должно выйти за пределы своего добровольного рабства у экономики и экономической оценки своей жизни*. Жизнь должна оцениваться на основании совсем иных, христианских ценностей. Экономика вообще есть не цель, а средство – в первую очередь средство самовоспитания человека с помощью труда. Собственность может быть любой, социальный и политический строй может быть любым – и при любой форме собственности и любом строе человек может честно трудиться на благо себе и ближних и ради спасения своей бессмертной души. Этот общий вывод С. Н. Булгакова следует рассматривать как ценное и актуальное для нашего времени философское обоснование христианского солидаризма.

Как один из основателей «Союза освобождения», С. Н. Булгаков уходит из него,

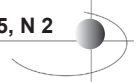
когда этот Союз трансформируется в кадетскую партию. Философ пытается создать «Союз христианской политики» – и через несколько лет понимает, что сама идея такого проекта наивна и утопична. Радикальный поворот в его жизни – «от марксизма к идеализму» (так назывался и сборник его статей 1903 г.), от политической экономии к философии. Следующим важнейшим шагом стало возвращение в Православие – в 1918 г. С. Н. Булгаков рукоположен в священники, стал отцом Сергием; в годы Гражданской войны находился в Крыму и интенсивно работал в философии. Подробно о крымском периоде жизни и деятельности С. Н. Булгакова мы знаем благодаря кропотливым трудам профессора С. Б. Филимонова, который нашел в архивах газеты тех лет и опубликовал помещённые в них заметки о лекциях перед широкими аудиториями, прочитанных С. Н. Булгаковым.

Стоит подробно остановиться на заметке корреспондента газеты «Южные ведомости» от 24 сентября (7 октября) 1919 г. «“Духовные корни большевизма”»: (лекция С. Н. Булгакова)». Журналист писал: «Привлекшая большую аудиторию лекция проф. о. С. Н. Булгакова “О духовных корнях большевизма” отличается от обычных суждений о большевизме тем, что лектор ищет внутренних духовных причин развития большевистских идей. По мнению С. Н. Булгакова, большевизм – не порождение Ленина и Троцкого, а продукт атеизма и “обоготворения” народа... лектор доказывал, что идейный большевизм в России идёт ещё от Белинского и Герцена, Добролюбова и Чернышевского, марксистов и народников, вообще от свободомыслящей интеллигенции» [цит. по: 13, с. 136]. В данных суждениях С. Н. Булгаков в основном повторил свои идеи, уже ранее присутствовавшие в его публицистике, однако придал им более заострённую форму, рассчитанную на более широкую публику. Общим методологическим принципом понимания идеологических явлений у С. Н. Булгакова является выявление их нравственно-религиозной основы (положительной или отрицательной) и на основании этого раскрытие их глубинных исторических корней.

Однако, с другой стороны, как отмечает автор, по определению С. Н. Булгакова, «...большевизм – явление мировое, в атеистической Европе оно более подготовлено идейно, нежели в России. У нас он проявился преждевременно ввиду исклю-

чительно благоприятно сложившихся для его появления условий: война, революция, особые свойства русского народа. Европейский большевизм имеет свои духовные корни в тех учениях, которые проповедают возможность насаждения на земле Царства Божия без Бога. Отцы большевизма – Жан Жак Руссо, Карл Маркс, Фейербах. В поисках “корней” большевизма лектор идёт ещё дальше и находит их даже в мессианизме. Революционное движение в еврействе 2000 лет тому назад (в момент зарождения христианства) и ожидание пришествия Мессии для установления царя на земле С. Н. Булгаков считает чуть ли не первым проявлением большевизма» [цит. по: 13, с. 136]. Как видим, автор этой заметки здесь лишь иронически воспринял столь глубокий поиск корней большевизма в истории и тот уровень философских обобщений, на котором мыслил отец Сергий. Этот журналист, судя по всему, не относился к числу глубоких интеллектуалов, но тем более ценен его пересказ основных мыслей лектора, поскольку именно так они, видимо, и были восприняты тогда большинством слушающей его публики. Это контраст между обычным уровнем мышления интеллигенции и философским осмыслением истории стал явственно виден ещё в пору появления сборника «Вехи», который был воспринят как своего рода «пощечину» общественному мнению. Но, как показала история, «веховцы» оказались правы.

Далее он передаёт следующий общий вывод С. Н. Булгакова: «Силою оружия удастся победить большевиков. Но большевизм остаётся пока непобеждённым, так как корни его лежат глубоко в сердцах людей, ослеплённых, по мнению лектора, теми учениями, которые поставили народ, демократию на место Бога. В Западной Европе большевизм может иметь больший успех, нежели в России, так как там “корни” идут глубже; капиталистический строй с громадной массой фабрик и заводов создаёт атмосферу, благоприятную для отравления большевистским ядом. Лектор видит счастье России в том, что большевизм не вылился у нас в культурные формы, а выродился и принял звериное лицо. Это может содействовать скорейшему исцелению. А исцеление возможно лишь церковным просвещением масс, усилением религиозного и национального чувства... при котором человек “искал бы Бога в сердце, а не в брюхе” и при которой совесть вытесня-

ла бы атеистическое начало, воспитанное в народе именно интеллигенцией, наукой, рационалистической философией вплоть до учения Л. Н. Толстого.

Имеются ли у нас те силы, которые могут вывести народ на такой путь идейного уничтожения большевизма, на путь возвышенного поклонения Богу, а не мамоне? С. Н. Булгаков не видит таких сил. Но он надеется на чудо, он верит, что Россия пойдёт по тому пути, на который ей указывала другая часть русской интеллигенции, борющаяся с атеистическими и “народобожескими” течениями Запада, в лице славянофилов, Достоевского, Соловьева и др.» [цит. по: 13, с. 137]. Как видим, суждения С. Н. Булгакова о большевизме, прозвучавшие в его крымских лекциях, весьма непривычны и даже парадоксальны. Именно поэтому они актуальны для нашего времени и требуют своего осмысления на основе уже известного хода истории.

В последние годы жизни С. Н. Булгаков завершил и разработку своей версии философии христианского солидаризма в критической по отношению к социализму работе «Душа социализма», опубликованной в трёх выпусках журнала «Новый град» в 1937 году. В ней он писал: «В христианском учении о человеке, как лично-родовом существе, содержится мысль и общности жизни, т. е. о такой общественности, в которой сохраняется личное начало, нераздельное с родовым... никакого служения не хочет знать эгоцентризм, который в этом смысле не выше откровенного принципиального себялюбия... “экономического человека”» [1]. Историческую ситуацию, которая сложилась к середине XX в., С. Н. Булгаков определил следующим образом: «Человечество задыхается и изнемогает в безысходности этого противоречия между эгоцентризмом индивидуализма и садизмом коммунизма, бездушно-этатизма и оскалившего зубы расизма» [Там же]. Однако именно христианство, по мысли С. Н. Булгакова, может предложить альтернативу этому безысходному положению дел. Каким образом это возможно? Это возможно не путём внешних преобразований общества, которые, как показывает история, лишь усиливают уже существующие нравственные пороки, а путём его преобразования на новых нравственных основаниях. И поэтому «даже классовая борьба в классовом обществе может определяться не враждой, но классовой совестью, с со-

знанием взаимных обязанностей. Не это ли именно проповедовал апостол Павел даже относительно рабов и рабовладельцев, увещевая рабов повиноваться ради Господа, а рабовладельцев помнить свои христианские обязанности относительно рабов? К этой классовой совести обращался в своё время Карлейль, призывая “капитанов промышленности” помнить о своём общественном служении» [Там же]. В последних строках этого рассуждения очень ярко сформулирован сам принцип социальной солидарности как основы общества. В своей концепции С. Н. Булгаков чётко следует общей традиции русской философской мысли, одна из фундаментальных идей которой всегда состояла в том, что источником преобразования общества является внутреннее преобразование человека, а не наоборот. Принципиально утопичными считаются именно надежды на то, что переустройство внешних социально-экономических форм приведёт к улучшению самого человека. Русские философы доказали, что это не так, ещё до того, как сама история произвела соответствующий опыт. Приведённая ранее формулировка отца Сергия, естественно, не является исчерпывающей, но она входит в сокровищницу русской мысли, столь необходимую для мысли наших современников.

В этой итоговой работе проблема социального идеала определяется С. Н. Булгаковым объективно, как некоторое строение человеческого общества, из которого исключается господство начал, эгоизма и утилитаризма, что сохраняет значение начал подчинённых, не имеющих главенства в этике. Поскольку эгоизм утверждает, что для каждого деятеля высшая цель есть его собственное благо, следовательно, то уничтожает все общественные обязанности человека, что не служит средством его личного блага. Однако если возможно определить такие общие условия, при которых какое бы то ни было число людей будет пользоваться наибольшим счастьем, то эти условия всегда предполагают соединение людей в определённый общественный союз. Общество, как нечто высшее по отношению к отдельной личности, не есть общество, служащее произволу и эгоизму отдельной личности. Такое общество составляет нравственную, следовательно, свободную цель человека, то есть оно также и не есть союз, держащийся на основе насилия. Нравственная, т. е. всег-

да присущая самой человеческой природе цель, искомым идеальным типом общества, соответствует не временной, а постоянной потребности этой природы. Как цель высшая, и потому соединяющая в себе все частные цели человека, оно вносит правильное гармоническое сочетание во все отдельные сферы жизни, является их одухотворяющим и объединяющим началом. Однако всем этим требованиям удовлетворяет лишь союз людей, основанный на чистой их человечности, т. е. на братстве людей по их человеческому достоинству. Это союз не экономический, а нравственный, поэтому общественный идеал, утверждает С. Н. Булгаков, определяется вовсе не экономическим строем, а типом человеческих отношений, который основан на нравственности, а последняя – на религиозной, а не экономической жизни людей.

Известный философ нашего времени Г. Д. Гачев в ярком очерке «Сергей Булгаков» отметил: «Главное – он труженик земли и духа, муж зрелый, середняк – ответственный, а не пользующийся даровым... Трудяга. На таких мир стоит и жизнь продолжается, и дух исходит» [6, с. 223]. Благодаря этим качествам он и прошёл столь сложный путь – от марксизма к православному священству; от экономики – к философии и богословию.

Подход к пониманию природы общественного идеала, предложенный С. Н. Булгаковым и основанный на критике утопических социальных проектов, для настоящего времени весьма актуален. В современной исторической ситуации «синтез» трех основных идеологий – либеральной, социалистической («левой») и «правой» (традиционалистской) – невозможен в силу исторических обстоятельств, поскольку каждая из этих идеологий включает в себя историю борьбы с двумя другими как свою составную идейную часть. Поэтому в современном мире возможен не синтез уже готовых идеологий, а интеграция общественного сознания на основе тех исходных базовых ценностей, которые едины для данных идеологий. Расхождение идеологий возникло как результат различной интерпретации одних и тех же ценностей – и этими исходными ценностями были личность и её свобода. В либеральной идеологии эти ценности были истолкованы через категорию «независимого» индивида, который противопоставлял себя обществу и Богу. В «левой» – через категорию обще-

ства, которое ставило себя выше Бога и индивида; в традиционализме – через категорию бессмертной души, связанной с Богом и как ценность стоявшей намного выше интересов индивида и общества. Поэтому современная идеология, способная интегрировать общественное сознание, должна «вынести за скобки» все эти исторические интерпретации и основываться на самих ценностях как таковых. На основе этих исходных ценностей люди разных мировоззрений могут находить «общий язык». Тем самым, идейная интеграция российского социума в настоящее время может быть обеспечена не общеобязательной идеологией (которая невозможна и согласно Конституции РФ), а лишь единством исходных ценностей и общностью конечной цели: сохранения и развития России как цивилизации. Именно в этом общем контексте обнаруживает свою актуальность концепция христианского солидаризма С. Н. Булгакова, поскольку она «выносит за скобки» все устоявшиеся идеологии и непосредственно основана на христианских ценностях, показывая разные пути их воплощения в социально-экономической жизни в любых исторических условиях.

Заключение. Концепция христианского солидаризма С. Н. Булгакова, включающая в себя критику всех традиционных для эпохи модерна социально-политических проектов (социализм, капитализм и др.) на основе христианской этики и антропологии, для настоящего времени имеет большую эвристическую и идейную ценность. Именно такой тип политического и социального проектирования позволяет выйти за рамки секулярных идеологий, продемонстрировавших свой утопизм в XX в., и соединить политическое мировоззрение с религиозным мировоззрением нашего народа, большинство которого ориентировано на Православие. Хотя в современном мире большинство людей ведут светский образ жизни и не включены в религиозную традицию непосредственно, однако они всё равно сохраняют тот ментальный тип, который был сформирован их предками в христианской цивилизации, и соответствующие ему ценности. Именно для такого типа сознания и является актуальной социальной философией С. Н. Булгакова. Чем глубже его богатое творческое наследие войдёт в русскую интеллектуальную и духовную культуру, тем мощнее она станет перед вызовами будущего.

Список литературы

1. Булгаков С. Н. Душа социализма. URL: <http://www.ivashek.com/ru/texts/philosophy-texts/725-dusha-sotsializma> (дата обращения: 10.12.2019). Текст: электронный.
2. Булгаков С. Н. История экономической мысли. М.: Русская печатня, 1916. Т. 1, вып. 3. 275 с.
3. Булгаков С. Н. Карл Маркс как религиозный тип // Сочинения: в 2 т. Т. 2. М.: Правда, 1993. С. 240–272.
4. Булгаков С. Н. Об экономическом идеале // Отъ марксизма къ идеализму: сб. ст. (1896–1903). СПб.: Общественная польза, 1903. С. 262–287.
5. Булгаков С. Н. Христианский социализм. Новосибирск: Наука, 1991. 350 с.
6. Гачев Г. Д. Сергей Булгаков // Русская Дума: портреты русских мыслителей. М.: Новости, 1991. 272 с.
7. Давыдов Ю. Н. Вебер и Булгаков (христианская аскеза и трудовая этика) // Вопросы философии. № 2. 1994. С. 54–73.
8. Засядь-Волк Е. Я. «Россия, как ты погибла?..» С. Н. Булгаков о революции 1917 года // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «История». 2008. № 35. С. 180–188.
9. Калмыкова И. В., Мартинкус П. П. Возвращение пастыря: анализ власти в творчестве С. Н. Булгакова (1903–1917 гг.) // Булгаковские чтения. 2012. № 6. С. 33–41.
10. Крылов Д. А. Сергей Булгаков. СПб.: Наука, 2016. 255 с.
11. С. Н. Булгаков: Религиозно-философский путь // Булгаковские чтения: междунар. науч. конф., посвящ. 130-летию со дня рождения / ред. А. П. Козырев. М.: Русский путь, 2003. 524 с.
12. С. Н. Булгаков: pro et contra. Т. 1. Антология. СПб.: Изд-во Рус. христ. гум. ин-та, 2003. 1000 с.
13. Филимонов С. Б. Из прошлого русской культуры в Крыму: поиски и находки историка-источниковеда. Симферополь: Н. Оріанда, 2010. 408 с.
14. Хориз Х. Был ли «социализм» идеалом священника Сергея Булгакова в первом десятилетии XX века? // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1. Богословие. Философия. Религиоведение. 2016. Вып. 2. С. 57–72.
15. Arjakovsky A. Le père Serge Boulgakov, un philosophe et un théologien chrétien. Paris: Parole et Silence, 2007. 210 p.

Статья поступила в редакцию 05.02.2020; принята к публикации 28.02.2020

Сведения об авторе

Даренская Вера Николаевна, кандидат философских наук, доцент, Луганский национальный университет им. Т. Шевченко; 910011, Луганская Народная Республика, г. Луганск, ул. Оборонная, 2; e-mail: vera_darenskaya@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-4839-4734>.

Библиографическое описание статьи

Даренская В. Н. Критика социального утопизма в работах С. Н. Булгакова // Гуманитарный вектор. 2020. Т. 15, № 2. С. 85–94. DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-2-85-94.

References

1. Bulgakov, S. N. The soul of socialism. Web. 10.12.2019. <http://www.ivashek.com/ru/texts/philosophy-texts/725-dusha-sotsializma>. (In Rus.)
2. Bulgakov, S. N. History of economic thought. Vol. I, vol. 3. M: Russian printing house, 1916. (In Rus.)
3. Bulgakov, S. N. Karl Marx as a religious type. Collected works in 2 volumes. Vol. 2. M: Pravda, 1993: 240–272. (In Rus.)
4. Bulgakov, S. N. On the economic ideal. From Marxism to idealism. Collection of articles (1896–1903). SPb: Public benefit, 1903: 262–287. (In Rus.)
5. Bulgakov, S. N. Christian socialism. Novosibirsk: Nauka, 1991. (In Rus.)
6. Gachev, G. D. Russian Duma: portraits of Russian thinkers. M: Novosti, 1991. 2. (In Rus.)
7. Davydov, Yu. N. Weber and Bulgakov (Christian asceticism and work ethics). Questions of philosophy, pp. 54–73, no. 2, 1994. (In Rus.)
8. Zasyad-Wolf, E. Ya. “Russia, how did you die?..” S. N. Bulgakov about the revolution of 1917. Bulletin of the Chelyabinsk State University. Ser. History, no. 35, pp. 180–188, 2008. (In Rus.)
9. Kalmykova, I. V., Martinkus, P. P. Return of the pastor: analysis of power in the works by S. N. Bulgakov (1903–1917). Bulgakov readings, no. 6, pp. 33–41, 2012. (In Rus.)
10. Krylov, D. A. Sergey Bulgakov. SPb: Science, 2016. (In Rus.)
11. Bulgakov, S. N. Religious and philosophical path. Intl. science. Conf. dedicated to the 130th anniversary of the birth / Ed. Moscow: Russian way, 2003. (In Rus.)

12. Bulgakov, S. N. Pro et contra. Vol. 1 (anthology). SPb: Publishing house of Rus. Christ. humanit. in-t, 2003. (In Rus.)
13. Filimonov, S. B. From the past of Russian culture in the Crimea: searches and finds of the source historian. Simferopol: N. Orianda, 2010. (In Rus.)
14. Horie, H. Was "socialism" the ideal of the priest Sergius Bulgakov in the first decade of the twentieth century? Vestnik pstsu I: Theology. Philosophy. Religious studies, pp. 57–72, vol. 2, 2016. (In Rus.)
15. Arjakovsky, A. Le père Serge Boulgakov, un philosophe et un théologien chrétien. Paris, Parole et Silence, 2007. (In French.)

Received: February 5, 2020; accepted for publication February 28, 2020

Information about author

Darenskaya Vera N., Candidate of Philosophy, Associate Professor; 2 Oboronnaya st., Lugansk, 910011, Luhansk People's Republic; e-mail: vera_darenskaya@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-4839-4734>.

Reference to the article

Darenskaya V. N. Criticism of Social Utopianism in the Works by S. N. Bulgakov // Humanitarian Vector. 2020. Vol. 15, No. 2. PP. 85–94. DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-2-85-94.
